

- К 175-летию со дня рождения Н. В. Гоголя -

НЕИЗВЕСТНЫЙ ПОРТРЕТ

2207

ОСЕНЬЮ 1848 года Николай Васильевич Гоголь вернулся в Россию после многолетнего отсутствия, не по делам, как бывало раньше, не для встречи с друзьями, а на все последние (как он думал тогда) годы. «Приехал я... с тем, чтобы засесть за «Мертвые души», с окончанием которых у меня соединено было все и даже средства моего существования», — писал он в мае 1849 года.

Событием для всей страны, для всех его читателей, для близких знакомых и людей, далеких от него, стало возвращение Гоголя на родину, всколыхнувшее надежды на его новые книги. Ждали после долгого перерыва, томительного и сложного для писателя, II том «Мертвых душ». Именно в 1848 — 1849 годах безвестный выпускник Санкт-Петербургской академии художеств Измаил Юров выполняет серию акварельных портретов на финифти, демонстрируя свое умение в этом достаточно редком искусстве. Из этих работ, выполненных для получения звания неклассного художника, сохранилась копия с портрета Гоголя, исполненного А. Ивановым в 1841 г. В восприятии современников то было время зенита, высшей славы пи-

сателя, в 1841 году Гоголь «подвигался» к завершению I тома «Мертвых душ».

Сам Гоголь отдавал предпочтение портрету А. Иванова, действительно, самому «наполненному», глубоко философскому и живому его изображению. Современник, встречавшийся с Гоголем в 1851 г., находил, что он был похож более всего на этот портрет. «Его длинные каштановые волосы... спадали ниже ушей... Тонкие, темные, шелковистые усики чуть прикрывали полные, красивые губы, под которыми была крохотная эспань-

олка. Небольшие карие глаза глядели ласково, но осторожно, не улыбаясь...» — так описывал он Гоголя.

И. Юров переносит изображение на финифть, несколько видоизменяя его в соответствии с широко распространенным представлением о творческой личности — в стиле романтически приподнятом. Так передано напряжение духовной жизни — во взгляде, устремленном «трагически» вверх, в более молодом облике писателя. Художник чуть «отводит» назад волосы, открывая ясный лоб. Даже одежда Гоголя под его кистью меняет оттенок с приглушенного, кирпичного, на яркий, почти белый.

Само время, отодвинувшее от нас давний портрет, определило — это, конечно, работа не мастера, а подмастерья, это Гоголь в представлении одного из многих живописцев, почитателей, современников писателя.

Портрет Н. В. Гоголя поступил в Государственный литературный музей в 1938 г., ныне экспонируется в одном из его филиалов — Музее А. И. Герцена.

И. РУДОЙ,
ст. научный сотрудник
музея А. И. Герцена.

УЧИТЕЛЬСКИЙ ЗАВЯЗКА
г. Москва
29 МАР 1984